

«Мы все — дети Купалы...»

В связи с 130-летним юбилеем Янки Купалы редакция журнала «Нёман» обратилась к представителям творческой интеллигенции с предложением поразмышлять над тем, какое влияние оказало творчество великого поэта на их гражданскую позицию, мировосприятие, понимание искусства и каково его значение в общем для белорусской литературы, культуры, государственности, национального самосознания. Актуально ли наследие поэта сегодня? Могут ли белорусы говорить о Янке Купале так, как говорят русские «Пушкин — наше все»?

Микола МИКУЛИЧ,
*писатель, зав. отделом взаимосвязей
литератур Института языка
и литературы имени Я. Коласа
и Я. Купалы НАН Беларуси*

Янка Купала и Якуб Колас — классики белорусской литературы, основные духовные символы белорусского народа, с которыми связаны определяющие в отечественной истории художественно-философские и социально-моральные ценности и приоритеты. Утверждая лучшие национальные традиции, выявляя идеи белорусского возрождения, свободы и справедливости, равенства и гуманизма как идеи государственного строительства и независимости Беларуси, ее социально-политической самоидентификации, они своей деятельностью в начале XX столетия консолидировали широкие интеллектуальные силы белорусского общества, обусловили интенсивное развитие духовно-этнического самосознания и народно-патриотического движения.

Для творчества Янки Купалы характерно обращение к фольклору, к сокровищам устной народной поэзии. Оно выделяется подчеркнутой шириной и емкостью художественного мышления и соединяет в себе объективное и субъективное, реальное и идеальное, земное и небесное, тяжелую эмпирическую будничность и недостижимую мечту. Янка Купала владел могучим и ярким талантом идейно-эстетичного обобщения. В его произведении глубоко реалистичное отображение действительности переплетается с высокими взлетами фантазии, романтичными духовно-иррациональными озарениями героя. Они прославляют социально-моральные основы и принципы, способы и формы жизнедеятельности белорусов в контексте глобальных жизненных процессов и преобразований первой половины XX столетия.

Лирика и эпос Янки Купалы отображают характерные особенности национально-исторической судьбы белорусского народа, его духовного мировоззрения, интересов и устремлений. Они направлены на раскрытие глубин человеческого духа, его взаимодействия с миром социальной природы и общественного развития, к выявлению сложной и противоречивой философии жизни на земле.

В первой половине 1990-х годов я мечтал заняться изучением сложной проблемы, связанной с влиянием духовно-художественных поисков Янки Купалы на развитие белорусской литературы. В связи с этим было проведено анкетирование некоторых писателей и исследователей жизненного пути и творческого наследия народного песняра. Миновало чуть ли не два десятилетия, но материалы той далекой анкеты кажутся интересными и актуальными и сегодня — особенно в контексте 130-летнего юбилея Янки Купалы.

Предлагаю некоторые из них вниманию читателей журнала «Нёман» (публикуется впервые).

— *Место Янки Купалы в литературном мире. Какими Вам видятся личность и творчество Янки Купалы с высоты сегодняшнего дня?*

Василь БЫКОВ, народный писатель Беларуси:

— Янка Купала, безусловно, апостол белорусчины, один из самых святых людей Беларуси, первый поэт очередного белорусского Возрождения.

Рыгор БОРОДУЛИН, народный поэт Беларуси:

— Быть душой и голосом своего народа, не это ли самое главное предназначение и призвание поэта. В литературе Янка Купала занимает свое, Богом данное ему место, ведь благодаря в первую очередь Янке Купале знали, знают и еще долго будут знать белорусскую письменность. В обществе, опять же, Янка Купала занимает выдающееся место, ведь по его творчеству в первую очередь судят о Беларуси, о белорусах. Белорусский характер в лице Янки Купалы получил свое нравственное завершение.

Владимир КОНОН, доктор философских наук:

— Янка Купала — центральная фигура новой белорусской литературы в ее трех измерениях — былом, настоящем и будущем. Его предшественники (самые значительные — Винцент Дунин-Марцинкевич и Франтишек Богушевич) — только предвестники большого духовного порыва, переросшего в «нашаніўскае» национальное Возрождение». Оно длилось всего пятнадцать лет (1906—1920). За это время была создана белорусская литературная классика: Янка Купала, Якуб Колас, Максим Богданович и их последователи. В количественном (не в качественном) плане она уступает классической русской литературе. Но русская литература создавалась сто лет. От Александра Пушкина до Александра Блока.

Творчество Янки Купалы — это белорусский аналог больших открытий мировой поэзии и драматургии. Янка Купала как творец — гений, который создает поэзию эксталично — в порыве большого вдохновения. Но эту его доминанту не надо абсолютизировать. Ведь в процессе творчества он отшлифовал свой талант, стал отличным мастером-профессионалом, который мог и умел перевоплощаться, сознательно «входить» в состояние вдохновения, духовного напряжения, в вымышленный мир. Кроме того, он был высокообразованным человеком, врожденным филологом, первооткрывателем и создателем национального литературного языка, что, к сожалению, и сегодня осознано далеко не полностью.

Наше, а тем более общеевропейское, открытие Купалы — еще в будущем. В Беларуси на уровне массовой культуры совсем не знают аутентичного Купалу. Ведь у него, как и у других творцов интуитивного, стихийного склада, вместе с отличными встречаются и средние произведения, даже неудачи. Этим он отличается от Максима Богдановича, который умел терпеливо отшлифовывать, «ковать» свои стихотворения. Но в творчестве Купалы есть экзистенциальная, духовная и «жизненная» глубина, в которую заглянули только наиболее проницательные читатели.

Да и вся белорусская поэзия нашего времени в основном развивалась под звездой Купалы. Можно говорить про доминанту купаловской школы в ней. За пределами Беларуси Купалу (кстати, как вообще белорусскую литературу) еще не открыли. Между тем, Купала — это не только наш белорусский Пушкин, Мицкевич, Некрасов, Блок, но и белорусский Гёте. Вот только один фрагмент:

Няма для духа вольнага граніцы, меры,
Дзе б ён сягнуць не смеў, дзе б ён не уздунаў:

У хаосе быцця, у пьме ўсяветных з'яў
 Ён не ніштожыцца, у сябе не губіць веры...
 («Чаму?», 1915)

В близком зарубежье про Купалу, пожалуй, слышали. В дальнем зарубежье — не читали и не слышали, кроме славистов.

Янка Купала был среди тех, кто духовно создавал белорусскую нацию, провозглашал белорусскую национальную идею. Это он сам понимал и сказал миру:

...І калі здэкваецца нада мною хтосьці —
 Над Бацькаўшчынай здэкваецца ён маёй,
 Калі ж над ёй — мяне тым крыўдзіць найцяжэй...
 («Бацькаўшчына», 1915)

Петр ВАСЮЧЕНКО, кандидат филологических наук:

— Купала — творец XX столетия, который как минимум на пятьдесят лет опережал свое время. Хотя многие исследователи отыскивали и сегодня пробуют отыскивать в его произведениях проявления архаики и древности. Безусловно, в купаловском наследии есть произведения и одномерные, узкофункциональные, локальные по содержанию. Но ядром его наследия являются те произведения, в которых автор не ограничивался однозначной творческой целью, не стремился к эстетическому «оживлению» одной идеологии, где исследователи находили бесчисленное количество невыразительных мест и «противоречий». Именно они наиболее соответствуют современным воображениям про усложненность, многомерность, полифонизм.

Хронотоп мира Купалы чуждается простых линий, плоскостей; это микрокосм, построенный в созвучии с новейшими представлениями о пространстве и времени, где все относительно и подвижно, где нет раз и навсегда принятого вывода, где господствует противоречивая и всегда неожиданная художественная концепция, где развитие образов, их эволюция движется по сложной линии — параболе.

Разветвленная купаловская символика достойно вписывается в систему эстетического и интеллектуального достояния мастеров европейской литературы XX столетия, притом не только символистов или «новых романтиков». Ведь Купала с его поэтическим темпераментом местами «прорывает» эту систему, расшатывает ее. «Прорывы» чаще происходят в той сфере художественного внимания, где исследуются импульсы человеческого «я», духовный потенциал индивида, где человеческое «я» в страданиях и срывах ищет новых путей к гармонии с Вселенной. Здесь Купала вплотную подходит к проблемам, над которыми позже столько пострадали художники-экзистенциалисты.

В контекст близких Купале произведений могут на полном основании включаться не только произведения современных ему писателей (Гамсун, Метерлинк, Гауптман и др.). В ряду авторов, близких Купале соответственно эстетике («гармоничного раздора»), согласно сходству гипотез, предупреждений, предположений про тайны и судьбы человеческого бытия — Сартр и Камю, Кафка и Джойс, даже драматурги-абсурдисты Ионеско и Беккет.

Характерно, что среди создателей былых времен величайшее внимание Купалы притягивали именно те писатели и поэты, прелесть произведений которых была обусловлена мотивами раздора — как в самой жизни, так и в ее восприятии. Пример — Сервантес, Байрон, Шиллер, Шекспир.

В обозначенном контексте Купала выглядит не как мэтр, не как «учитель» или «первооткрыватель», чьи произведения стимулировали бы ученичество или подражание. Подражать купаловской манере невозможно — в отличие от манеры, скажем, Богдановича, Маяковского или Есенина. Как невозможно в чем-то превзойти Купалу. Можно говорить про колоссальную силу воздействия, притяжения, которую оказывали и оказывают личность Купалы и его наследие на творчество всех без исключения белорусских поэтов. У одних создателей находит творческое продолжение купаловская эстетика, эстетика «гармоничного раздора», наполняется новыми реалиями модель Вселенной Купалы. Другие заряжаются купаловским поэтическим темпераментом или гражданским пафосом, которыми проникнуто каждое произведение Мастера. Третьи идут путем отрицания, преодоления, творческой «антигравитации»

и творят, как Богданович, собственную систему поэзии «чистой красоты». Но и эта «независимость от Купалы» — кажущаяся.

Ирина БОГДАНОВИЧ, кандидат филологических наук:

— Место Купалы в мире литературы давно определено: Классик, Песняр в вешем смысле этого слова. Его имя — духовный символ Беларуси. И я думаю, что с этого места никто и ничто Купалу не стронет, по крайней мере, пока не исчезнет последний белорус с Беларусью в сердце.

Анатолий ВОРОБЕЙ, кандидат филологических наук:

— Его талант чрезвычайно богатый, глубокий и многогранный. Это замечательный белорусский и вообще европейский писатель. Он стоит рядом с Пушкиным, Мицкевичам, Шевченко. Неповторим как романтик и выразитель национальной идеи возрождения.

Дмитрий САНЮК, кандидат филологических наук:

— Художественный мир Купалы очень разнообразен и многолик. Он обозначен таким универсализмом, что в белорусской литературе рядом с фигурой Купалы почти и поставить более некого. Купала — уникальное явление нашей литературы, ее экстремум. Эта эпохальность и исключительность отличают качество в эстетике Купалы, которая, словно солнце, освещает своими лучами необъятные купаловские материки и океаны. И качество это — трагичентризм. Мироощущение поэта, который является трагиком по своей духовной сущности, наложило сильный отпечаток на все творчество Купалы, все роды и жанры, которые в большой степени драматизируются и «трагедизируются».

Трагическое у Купалы — внежанровое синтетическое целое, которое подчиняет себе все «измы» его поэзии (романтизм, реализм, символизм и т. д.). Оно придает другую жизнь языческому мироощущению поэта, а также трансформирует в новое качественное образование его патетический оптимизм, оно пронзает насквозь фольклорные мотивы и заимствования в творчестве Купалы. Одним словом, художественно-эстетический мир поэта мог бы существовать при отсутствии всех вышеназванных элементов, но без трагического он не был бы миром Купалы.

Трагическое у поэта тот абсолют, возле которого существуют все другие эстетические явления относительного характера, и все они варьируются и взаимопроникают друг в друга. Трагическое же самодостаточный феномен, и он составляет фундамент эстетики Купалы.

— *Ощущали ли вы на определенном этапе своего творчества влияние художественного слова Янки Купалы? Если да, то в чем оно проявилось?*

Василь БЫКОВ:

— Не художественного слова (все же я пишу прозу, а не поэзию), а его политической позиции, безусловно. Хотя именно эта позиция Купалы умалчивалась. Да разве такое спрячешь? И она стала насущным заветом для Беларуси в конце XX столетия.

Рыгор БОРОДУЛИН:

— Мы все — дети Купалы. Кто больше похож на отца, кто меньше, кто совсем не похож. Без Янки Купалы не было бы белорусской поэзии как поэзии европейской ориентации, поэзии мысли и чувства, поэзии с языческими корнями и космическими устремлениями.

Меня лично Янка Купала учил думать по-белорусски, видеть по-белорусски, дышать по-белорусски. Учил сохранить душу и собой оставаться, видеть лучшее у друзей и соседей.

Талант Янки Купалы так многогранен, что трудно выделить какие-то отдельные грани. Когда в жару пьешь из источника, не думаешь, какие элементы делают воду именно родниковой. Поэзия — это прежде всего слово. Остается и останется загадкой, откуда у Янки Купалы такая власть над словом. Поэт служил слову, слово служило ему. Да это и

не назовешь ни служением, ни ремеслом, ни мастерством. Это, скорей всего, — озарение, прозорливость, астральность. Это от Всевышнего.

— *Чему учились и учатся белорусские поэты у Янки Купалы? Какими гранями своего таланта он влияет на них?*

Рыгор БОРОДУЛИН:

— Тяжело ответить, чему учится белорусская поэзия у Янки Купалы. Никогда не был ни в роли обвинителя, ни в роли заступника. Однако осмелюсь заметить, что большей части нашей современной поэзии неизвестен глубинный, вещий, загадочный в своем доверии и недоверии, земной и небесный Янка Купала.

Ирина БОГДАНОВИЧ:

— Понимая ученичество как процесс духовного взросления, который формируют определенные факторы, я думаю, что белорусские поэты специально не учатся у Купалы, условно говоря, не ходят в его творчество за наукой, как писать стихотворения. Влияние Купалы скорей отражается на формировании личности поэта, что выявляется в заимствовании художественных средств создания образов, что чаще всего открывает путь к простому эпигонству. А вот формирование личности творца под влиянием Купалы — фактор чрезвычайно важный для белорусской культуры, потому что передается дух, а не форма. Потому что, к сожалению, мы не рождаемся белорусами, а становимся ими благодаря Купале.

Анатолий ВОРОБЕЙ:

— Любви к Беларуси, ее народу и отдельному человеку, глубине мысли, пронзительности чувства и совершенству художественной формы, мастерству в использовании сокровищ фольклора и мировой культуры.

Дмитрий САНЮК:

— Легче и правильнее сказать, чему не училась белорусская поэзия у Янки Купалы. Не училась быть искренней, непосредственной, преданной и верной духовному, вечному, божьему. Большой духовный потенциал его волшебной поэзии почти совсем не использован поэтическими поколениями. Только теперь все мы ощущаем, что же такое Купала. А это — не фольклор, не мотивы и образы Беларуси, не идеи и т. д., это большое духовное явление, которое даже выше, чем художественность и эстетизм в его творчестве.

Заимствование внешних тем и образов не спасет поэзию, если она не будет жить внутренней жизнью Купалы. Но поэт — как неуловимая идея — символ, который все время надо ощущать по-новому и открывать для себя как тайну. А пока что он очень закрыт для нас как «вещь в себе». И учиться поэзия сможет у Купалы тогда, когда увидит и откроет настоящего Купалу, не идола скульптурного пошиба, а вечно живого поэта и человека. А пока что белорусская поэзия учится только простому и примитивному у Купалы, что лежит на поверхности очевидного текста. А весь транстекст, интертекст и подтекст купаловского творчества остается неиспользованным. Настоящий Купала более в подтексте своей поэзии, чем в прямом тексте. Потому и настоящая учеба у поэта еще впереди...

Перевод с белорусского Татьяны ДЕРЕХ.

Владимир ГНИЛОМЕДОВ,
писатель, литературовед, академик:

«Творчество Я. Купалы — это наш паспорт»

Если воспринимать как метафору выражение «Пушкин — наше все», то с ним можно согласиться. Метафора допускает преувеличение, в том числе эмоциональное. Но в обычном понятном, логическом смысле остается некоторое недоумение: а как же быть с Лермонтовым, Некрасовым, Достоевским и прочими? Им вроде бы и места не хватает. Думаю, что Пушкин с его демократизмом, уважением к человеку и его правам, с его умом и безмерным талантом с этим бы не согласился. Не хорошо быть всем, достаточно быть собой, и это очень немало.

Янка Купала тоже не один в белорусской литературе: рядом Якуб Колас, Максим Богданович, Максим Горещкий, Змитрок Бядуля... В плане типологической параллели его роль и место в белорусской литературе вполне можно соотносить с ролью и местом А. С. Пушкина в русской литературе и культуре, но это другая эпоха, начало нового, XX века. Янка Купала — поэт белорусского Возрождения, пророк нации, ее харизматический лидер. Родился он на одной земле с Адамом Мицкевичем (современником Пушкина). Янка Купала — это, так сказать, Адам Мицкевич в его «втором пришествии». В первый раз он не состоялся как белорусский поэт, потому что очень ополчено было общество, шляхта, и потребовалось почти столетие, чтобы появился Янка Купала и на полный голос заявил о себе и о своем народе. Он появился на рубеже XIX—XX столетий, когда старая культура переходила в новую цивилизацию. Происходили глубокие тектонические разломы, сдвиги, духовное землетрясение. Корневая Беларусь (Литва) — какой она была в средневековье, во времена Великого Княжества Литовского вместе со своей богатой историей, многообразной духовностью, когда при всех противоречиях уживались между собой различные конфессии, — требовала себе места в новой цивилизации. Купала стал защитником глубоко исторических национальных традиций перед лицом нового времени — практического, более корыстливого, рационального. Он заявил о духовных и исторических ценностях народа, которые, по его мнению и мнению его сподвижников, должны были жить и развиваться. Этот процесс, названный белорусским Возрождением, происходил непросто, в сложной обстановке, при противодействии всевозможных противников. На всех своих уровнях — личном, общественном, социально-экономическом, государственно-политическом, идеологическом — он питал творческую энергию Янки Купалы.

Творческое наследие Янки Купалы — это наш паспорт, без которого мы, может быть, не знали бы своего имени. Александр Твардовский всю жизнь стремился говорить правду и никогда не преувеличивал. Про Купалу он сказал: «Лирик по складу своего чудесного таланта, песнярь Беларуси, выразивший сердце ее с необычайной силой, он всей своей поэтической сущностью как бы символизировал творческую мощь народа». Я согласен с этой оценкой.

Купала, мне кажется, повлиял на меня своей гражданской позицией, многими гранями мировоззрения и мировосприятия, верностью идеалам. Да, в 30-е годы в его творчестве подчас слышались «неверные звуки», но — что делать? — иначе, видимо, было нельзя. Но даже при этом он не отдалялся от людей, не изменял своему народу.

Купала, думается, актуален и сегодня, актуален всем идейным комплексом своего творчества, его эстетическим пафосом. Влияние его велико. Конечно же, никто не призывает писать так, как писал он. Структура стиха, поэтика меняются на глазах, и в этом смысле Купалу повторять не надо. Важно другое: Купала писал, как дышал. Вот об этом забывать не следует.

Михаил ПОЗДНЯКОВ,
поэт, переводчик, языковед, критик:

«Его лира воспевает неизменные духовные ценности»

Если русские говорят «Пушкин — наше все» (и с этим нельзя не согласиться), то мы, белорусы, можем не менее гордо сказать: «Янка Купала, Якуб Колас и Максим Богданович — наше все». Эти три титана нашей литературы, нашего национального духа заложили прочный фундамент белорусского знания культуры, определили его высоту и предназначение.

Янка Купала и сегодня для нас — символ высоких идеалов гуманизма, добра и справедливости. Именно через художественное слово он раскрыл душу простого белоруса, его характер, мысли и чаяния, его извечную жажду «людзьмі звацца».

Вместе с Якубом Коласом и Максимом Богдановичем, они, как основоположники новой белорусской литературы и белорусского литературного языка, в полный голос, убедительно и навсегда заявили о бессмертии народного искусства как высочайшей ценности человеческой жизни и деятельности. Это особенно ярко звучит в поэмах «Курган» Янки Купалы и «Сымон-музыка» Якуба Коласа.

Особенность гения Янки Купалы, его непреходящая значимость как творца, мыслителя и человека еще и в том, что его творчество и жизнь посвящены созиданию справедливого, честного, высоконравственного общества, мира с человеческим лицом. Янка Купала — истинно народный поэт. Этим, в первую очередь, он актуален и современен. При возрастании нестабильности в мире, угроз истинно демократическому, а не ложному мироустройству, поэтический голос Янки Купалы в наши дни приобретает второе дыхание. Его лира, вобравшая глубинные надежды народа, воспеваящая неизменные духовные ценности, помогает отстаивать общенародные приоритеты. Она созвучна нашим главным государственным и народным устремлениям в построении социально ориентированного общества, в котором справедливость, нравственность и созидание во имя человека носят принципиальный характер.

Безусловно, все творчество Янки Купалы, начиная с его первого стихотворения «Мужык», которое отчетливо отразило жизненное и поэтическое кредо автора, оказало на меня огромное влияние. Сын деревни, вобравший в себя дух народа, вышедший из его глубин, как человек и писатель я формировался на творчестве основоположников нашей литературы и Янки Купалы в частности. Не могло быть у нас и не может еще очень долгие десятилетия ни одного серьезного писателя, не испытавшего влияния наших великих предшественников. Ибо они — явление и национальное, и философское, и литературное, и человеческое в нашей истории. Явление, не осознав и не приняв которое, художник, политик, творческий человек могут быть похожими на блуждающих в тумане.

И наша задача сегодня (задача государства, общества, школы, всех образовательных и воспитательных институтов) — умело донести до юных современников главные духовные и художественные ценности, заложенные в творчестве Янки Купалы. А этого после не одного потерянного года, после обрушенных на нас потоков грязи, бездушия, лжи, искривления и упрощения путей формирования сознания человека, достичь ой как не просто. Мир вокруг нас сложный, алчный, жесткий. Необходимо сохранить и усилить ориентацию на истинные духовные ценности. Белорусское государство этим сегодня и укрепляется. Этим и отличается: у нас истинно народное руководство и государство, с вытекающими из этого последствиями и реакцией на его политику.

Георгий МАРЧУК,
драматург:

«Поэт умел соединить лиризм и гражданский пафос»

У каждой нации в поэзии есть свои знаковые фигуры. Поэты уровня А. Пушкина, Гёте, Рудаки, Мицкевича, Фирзуоси, Купалы, Коласа, Лермонтова, Ду Фу, Шекспира — это маяки. И хорошо, что есть у каждого народа, кроме упомянутых, еще добрая сотня высокоталантливых поэтов. Вы спросите, а что же делать, как быть с менее талантливыми поэтами? Отвечу — читать и гордиться ими, потому как каждый поэт вносит свою, пусть небольшую, лепту в духовную ауру общества.

Поэзия Я. Купалы способствовала активизации национального самосознания. Он очень тонко умел соединять лиризм и гражданский пафос. В мировой поэзии это линия Гомера, Шиллера, Некрасова, Шевченко, Твардовского, Танка.

Самый яркий его шедевр «Адвечная песня».

К сожалению, и в детстве, и в юности я был далек от его поэзии, не знал и не читал. Я любил юмор, басни. Открыл для себя поэзию Купалы уже взрослым человеком, когда сочинил и свои первые произведения. Открывал, чтобы и не закрывать. Редко, возможно, но перечитываю его поэзию. Сказать, чтобы круто мое мировосприятие и мировоззрение его поэзия изменила, не могу. Каждому писателю, естественно, самому хочется дойти до понимания мироустройства и смысла жизни. Но всегда приятно, когда твои собственные мысли и эмоции совпадают с мыслями выдающихся поэтов.

Актуален ли Купала сегодня? Настоящая поэзия всегда актуальна, тем более такого гиганта, как Купала.

Иван САВЕРЧЕНКО,
доктор филологических наук:

«Беларусь возродится через любовь и красоту...»

Значение творческого наследия Янки Купалы я осознал достаточно поздно, где-то после сорока лет. Хотя в школьные и студенческие годы, несомненно, читал его произведения и, наверное, ощущал их влияние. Правда, творчество Янки Купалы я знал в меньшей степени, чем произведения русских поэтов и прозаиков — Михаила Лермон-

това, Александра Блока, Сергея Есенина, Льва Толстого, Федора Достоевского. Многие из них я просто знал наизусть, мог цитировать, что помогло мне овладеть русским литературным языком, поскольку в родной деревне на Могилевщине мы, естественно, разговаривали на белорусском языке.

Перечитав и глубоко проникнув в произведения Я. Купалы, я по-настоящему восхитился его гением, поскольку он наиболее полно аккумулировал извечные чаяния белорусского народа, выступил за социальное и политическое освобождение, полноценное развитие национальной культуры, языка, сохранение народных традиций.

Поэзия Я. Купалы исключительно социальная. Об этом красноречиво свидетельствуют его первые сборники — «Жалейка» (1908), «Гусяры» (1910) и «Шляхам жыцця» (1913). В программном стихотворении «Чаго б я хацеў» (1905) поэт сформулировал миссию своей поэзии — служить белорусскому народу, поддерживать его устремления к «лучшей доле».

В великолепных стихах Я. Купала воспевал красоту родной земли, раскрывал богатый духовный мир человека, изобличал врагов Беларуси, осуждал колонизаторов всех мастей.

Я. Купала — неповторимый поэт-эпик. Его перу принадлежат замечательные поэмы — «Зімой», «Нікому», «Адвечная песня», «Курган», «Магіла льва», «Яна і Я», которые вошли в сокровищницу славянской и мировой литературы.

В комедии «Паўлінка» Я. Купала художественными средствами высказал мысль о том, что Беларусь возродится через любовь и красоту. В пьесе «Тутэйшыя» Купала-драматург глубоко осмыслил цивилизационный феномен белорусов, обосновал право белорусской нации на свое место в мире.

Исключительную ценность представляет интеллектуальная публицистика Я. Купалы. В своих статьях он неизменно выступал в защиту прав личности, отстаивал идею формирования политической нации и создание белорусского государства. В статье «Вера и национальность» писатель-интеллектуал гневно осудил разжигание межрелигиозной вражды и разделение единого белорусского народа по конфессиональному признаку.

Творческое наследие Я. Купалы не утратило своей актуальности. Его произведения приносят неизмеримое эстетическое наслаждение. Они полны красоты, совершенства и художественной изысканности.

Андрей СКОРИНКИН,
*поэт: исполнитель роли гусяра
в рок-опере «Курган»*

«Купала выражал чаяния простого народа...»

Несмотря на то, что по материнской линии мой дед являлся троюродным братом Янки Купалы, в его оценке я постараюсь быть максимально объективным. Янка Купала большой поэт. Белорусский. Поэт своего времени, своей земли, своего народа. Некоторые из его произведений пережили и его, и свое время. В частности, поэма «Курган», которая была написана Иваном Доминиковичем в Санкт-Петербурге в 1910 году, когда в воздухе витали бунтарские настроения. И, как мне кажется, здесь при смешении белорусского менталитета и русского бунтарского духа получилось произведение, которое концептуально не только для того времени. Единственно, чего мне не хватает в этом произведении,

да и во многих произведениях Янки Купалы, христианского взгляда на мир, христианского фундамента. В нем ярко выражено, несмотря на католическую веру, языческое начало. Он обращается к Ветру, обращается к родной Земле, к Солнцу, редко к Богу. Выпадает из христианской традиции все его творчество, на мой взгляд. Когда он пишет в поэме «Курган» про князя, про противостояние князя и песняра, то естественно, князь — это эксплуататор, гуслиар — выражает настроения простых людей и совершенно сознательно идет на заклятие для того, чтобы прозвучало слово правды. Вот в этом противостоянии я бы очень хотел увидеть какой-то христианский сюжет, т. е. за средневековым князем я бы хотел увидеть другого князя — князя мира сего, который периодически вселяется в каких-то ярких людей, которые готовы так же, как и он сам, вступить в противоречие с Богом. Мне образ гуслиара близок. И поэтому, когда три года назад композитор Игорь Лученок, написавший в 1963 году кантату для хора, солистов и симфонического оркестра на основе поэмы Я. Купалы «Курган», высказал идею новой постановки, я охотно ее поддержал. Нелегко было осуществить задуманное. Когда-то на основе этой кантаты в репертуаре легендарного ансамбля «Песняры» уже звучала поэма-легенда «Гуслиар» в талантливой обработке Владимира Мулявина. Это была не просто аранжировка, а обработка произведения И. Лученка. Мы с творческим объединением «Спадчына» решили создать свой вариант — рок-оперу «Курган», уточнив некоторые места поэмы, поставив строфы на место и расширив произведение за счет вступления — и музыкального, и поэтического, чего не было ни у Лученка, ни у Мулявина. У Янки Купалы за год до сотворения самой поэмы было написано еще предисловие, которое не публиковалось. Вернее, публиковалось, но не во всех изданиях.

Скінь, мой дружа, пыху сэрца,
Скінь, вазьмі паслухай.
Што хачу тут расказаці...
...Так, па-простама, па-свойскі —
не магу іначай.
Стану баіць, гаманіці
Аб жыцці лядачым.
Сэрцам сэрца закальша
У душу загляне...

Во вступлении и в самой поэме у Янки Купалы проявился дар предвидения, предсказания. По сути, там описана и наша жизнь. И тем, что мы сделали эту рок-оперу «Курган», мы как бы исполнили пророчество Я. Купалы, заложенное в этой поэме.

Прайшло сто лет, ці болей —
Кажуць людзі
У год раз дзед з гусямі
З кургана, як снег белы, выходзіць
Гуслі строіць свае...

Творческая команда, осуществившая проект рок-оперы «Курган», объединила арт-группу «Белорусы», исполнившую основные вокальные партии, известных белорусских певцов: Анатолия Ярмоленко, исполнившего роль князя, Валерия Дайнеко, Инну Афанасьеву, Яна Цыбулько, актера Валерия Анисенко, который читает от автора, и государственный ансамбль танца под управлением Валентина Дудкевича. Дудкевич — автор хореографической идеи. Благодаря этому коллективу проект стал театрализованным. В спектакле занята инструментальная группа — Святослав Позняк, Сергей Антишин, Вячеслав Михнович и другие.

Купала разный. Купала дореволюционный — какой-то естественный. Купала после-революционный, на мой взгляд, несколько неестественный. Видно, что рука мастера не потеряла своей искусности, но, тем не менее, как мне кажется, Купала утратил свою, что ли, искренность и свободу. Но время было такое. У каждого свой выбор. Бог дает свободу выбора. Купала выбрал именно этот путь. Он активно следил за тем, что происходит. Он писал произведения, которые восхваляли тогдашних руководителей. Но судьба его все равно трагическая. Как судьба всякого настоящего поэта.

Я хочу напомнить библейскую мудрость: дружба с миром есть вражда против Бога. Собирайте соковища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляет и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где соковище ваше, там будет и сердце ваше. Купала был на

виду, Купала был с властью, он активно занимался общественной деятельностью. Его литература была на виду, не запрещалась открыто. Хотя втайне, возможно, ему было не очень-то сладко жить. Но это судьба всякого художника. Он пронес свой крест, насколько ему Бог дал сил. Каждому дается не больше, чем он готов нести. Хорошо было уходить из жизни для истории, для легенды... Пушкин, Лермонтов... Неизвестно, что было бы с ними, если бы они жили долго. Но они остались яркими, они были подстрелены на самом взлете. Купала тоже совершил свой подвиг. Но у каждого народа свои герои. И, наверно, в нашей болотистой местности стать поэтом мировой величины очень сложно. И, на мой взгляд, Купале, если говорить по-крупному, это не совсем удалось. Но для белорусов он велик. Он истинно народный поэт. Потому что он всегда в своих произведениях выражал чаяния простого человека. То, что он говорил, было понятно читающему человеку. Его поэзия проста по форме и по содержанию. В ней не было общепринятых классических размеров. Он писал, как мог. Богданович, например, в свои стихи приносил какие-то европейские размеры. И сейчас, возможно, Купала был бы близок и понятен, хотя теперь другие приоритеты, вкусы, другая мода. Хорошо, что он в школьной программе, хорошо, что есть Музей Янки Купалы, и не один, с филиалами. Есть памятник. Это хотя бы заставит современного человека и человека будущего открывать его произведения. Великие произведения великого белоруса — Янки Купалы.

Елена ЛЕШКОВИЧ,

директор Государственного литературного музея Янки Купалы:

«Нас объединяет любовь к поэту»

О том, кто такой Янка Купала, я узнала, когда училась в первом классе. Тогда я познакомилась даже не с произведениями поэта, а прочитала книгу Зинаиды Бондаринной «Ой, рана на Ивана», которая была у нас в домашней библиотеке. Она произвела на меня необычайно глубокое впечатление. Это сейчас мы знаем, что Янка Купала — шляхтич, потомственный дворянин. А в советское время Купала считался крестьянином. И мне было так жалко бедного крестьянского мальчика, он казался таким обездоленным: столько ему пришлось пережить. Первое знакомство с творчеством Янки Купалы — это, конечно, чтение его стихотворения «Хлопчык і лётчык». Потом были поэмы, и самая любимая из них — «Бандароўна». Из драматических произведений предпочтение отдаю «Паўлінцы», столетие со дня написания которой мы отмечаем в этом году. Сейчас у меня на столе лежит сборник «Избранное» Янки Купалы. Это моя палочка-выручалочка. Когда что-то не ладится в жизни, на работе или просто нехорошо на душе, я открываю томик стихов Купалы и начинаю читать, это меня сразу успокаивает.

Для меня Янка Купала — символ Беларуси. Я все время это подчеркиваю. И нет, наверное, в истории нашей страны писателя, исторического деятеля, который бы так же страстно, так пламенно любил Беларусь, любил белорусский язык и всегда бесстрашно выступал в его защиту. Сказать, что он талантливый поэт, — это ничего не сказать. Он — гений. Его произведения актуальны и сегодня. В этом и заключается сила гения: читаешь стихотворение и думаешь, что оно как будто бы вчера написано. Но кроме того, что он гениальный поэт, он еще и гениальный философ, пророк. Концепция государственной независимости Беларуси, которую Янка Купала декларировал в своих произведениях, стала основой для нашего суверенного государства.

Когда-то Владимир Короткевич сказал о Янке Купале: «Гэты чалавек усім створаным вярнуў народу годнасць, годнасць за сваё мінулае, сілу жыцц у сённяяшнім, мужнасць, каб глядзець у будучыню.

Бываюць паэты большага ці меншага генія, больш ці менш моцнага ўплыву на розум і ўяўленне Чалавека, але для нас, беларусаў, ён адзін такі.

Ён — Купала. І гэтым усё сказана».

Мне очень хочется, чтобы мы, белорусы, всегда помнили эти слова.

Как директор Музея Янки Купалы я чувствую большую ответственность. Пять лет назад, когда я узнала, что мне придется возглавить Купаловский музей, мне было тревожно: боялась подвести память поэта. Я думаю, что мне очень повезло: во-первых, я работаю именно в этом музее, а во-вторых, у нас креативный коллектив, причем работают люди разных возрастов — и молодежь, и те, кто постарше. Но это коллектив единомышленников, и нам творить комфортно и интересно. Главное, что нас объединяет, — это любовь к Янке Купале.

Русские говорят: «Пушкин — наше все». Мне кажется, что для белорусов Купала — это тоже все. Я наблюдаю за нашими посетителями. В основном к нам приходят школьники, но в последнее время среди посетителей много молодежи, пенсионеров. И, наблюдая за тем, как они воспринимают творчество Песняра, я могу сказать, что Янка Купала близок каждому белорусу: и белорусам, которые живут в нашей стране, и белорусам, которые живут за границей.

Недавно мы вернулись из Латвии, из Риги, где именем Янки Купалы названа белорусская гимназия: презентовали выставку, провели общественно-культурную акцию «Читаем Купалу вместе!». В этой гимназии планируется открытие музея Янки Купалы, и мы принимаем непосредственное участие в его создании. Было очень приятно, что для белорусов, которые живут в Латвии, которые любят и знают других авторов — и классиков, и современников, для них Янка Купала был и остается Поэтом номер один. Для нас Янка Купала, безусловно, — тоже Поэт номер один, мы его очень любим и стараемся, чтобы его наследие стало близким новым поколениям, и прежде всего нашей молодежи.

Зоя БЕЛОХВОСТИК,
*актриса Национального академического театра
 имени Янки Купалы,
 заслуженная артистка Республики Беларусь,
 заслуженная артистка Автономной
 Республики Крым:*

«“Паўлінка” не перестает быть интересной людям...»

В детстве я все время слышала: «Театр Янки Купалы», «Театр Янки Купалы»... Помню, как я спросила у бабушки, что это такое. Она мне рассказала, но мне тогда было лет пять, и я так и не поняла. Потом я посмотрела «Паўлінку» с дедушкой (народный артист Беларуси Глеб Глебов, в «Паўлінке» исполнял роль Пусторевича. — *Ред.*), но тоже особенно не поняла, где там Янка Купала, кто такая Павлінка: в детстве же все совершенно по-другому воспринимается. И вот как-то мы гуляли с бабушкой и оказались возле Музея Янки Купалы. Бабушка стала мне рассказывать про этого человека, про тетю Владю, уже после, дома, показала мне фотографии. И, наверное, моим первым впечатлением о Янке Купале стали именно эти фотографии. Мою романтическую детскую натуру он впечатлил. Во-первых, он показался мне очень красивым: шляхетная красота, тонкие, прекрасные черты лица (у меня были фотографии Купалы средних лет). Во-вторых, у него были глубокие, очень грустные, трагичные глаза, кстати, на это я до сих

пор обращаю внимание на всех его портретах: и фотографических, и живописных. Природа этой грусти понятна — иначе бы он поэтом не был: он умел воспринять жизнь близко даже не к сердцу и не к душе, а еще к чему-то более тонкому...

Я благодарна ему за то, что он белорусский поэт. Потому что он был бы не менее известным, а то и более известным, если бы он был польским поэтом, что было бы для него легко, я думаю, — он прекрасно писал и говорил по-польски.

Мой дебют связан с Янкой Купалой, хотя я никогда не думала, что сыграю Павлинку. Т. е. это была такая мечта, о которой не хочется даже думать, чтобы потом не жалеть, что не исполнилась. Но мне очень повезло. И сколько я играла Павлинку, столько я получала удовольствие, столько я в этой простой истории взрослела как актриса (а роль Павлинки я исполняла 18 лет). Это династическая постановка: в ней был занят дедушка, потом я, сейчас Павлинку играет моя дочь Валя (актриса Купаловского театра Валентина Гарцуева. — *Ред.*). Простая история, написанная очень красивым, сочным языком, веселая, яркая, радостная... Но в ней есть очень трагические нотки, которые мне всегда важно было поактерски усилить, — невозможность быть с Якимом, препятствия для любви. И удивительно: сколько бы ни играли, когда бы ни играли — эта история не перестает быть интересной людям. На нее ходили, когда я была крошечной, на нее ходили, когда я играла, сегодня ходят, приводят детей, внуков... Это непостижимо, и разгадать эту загадку невозможно.

Я счастлива, что играла в «Тутэйшых», этот спектакль неподражаемо поставил Николай Пинигин. И мне бы хотелось еще поработать с драматургией Купалы. Хотелось бы Марылю сыграть в «Раскіданым гняздзе», вдруг получится — я буду очень рада. Хотя я играла в «Раскіданым гняздзе», когда училась в Минском институте культуры. Я играла в этой пьесе Зоську.

Мне кажется, что у нас, белорусов, есть такое неприятное качество: нам очень нравится что-то не наше, что-то чужое. Мы очень любим восхищаться чужим, действительно прекрасным, но чужим. Мы не умеем возводить на пьедестал свое. А если взять поэмы Купалы, его дореволюционное творчество, драматургию, переводы. Это же пласты, это чеховское наследие! Он нам дал, а мы не берем, вот так мне кажется. Я думаю, что лучше его никого нет и не будет. Да, есть Богданович, есть Короткевич, но Янка Купала — это вершина вершин.

Николай ПИНИГИН,
художественный руководитель
Национального академического театра
имени Янки Купалы:

«Многое, о чем он мечтал, осуществилось...»

Про Купалу тяжело говорить, потому что он мощный поэт, выдающаяся личность, и сколько про него ни говори, как ни говори — будет несоразмерно.

В нашем театре идет «Паўлінка», шли «Тутэйшыя», «Раскіданае гняздо», но Купала для меня прежде всего поэт. Любимый поэт, который проявил через белорусский язык особенную, характерную только для нашей земли красоту. Он был одним из тех людей, которые в начале прошлого века мечтали о независимости Беларуси. Он был интеллигентным человеком, хотя и писал: «Я — мужык-беларус...» Многое, о чем мечтал Купала, осуществилось. В пьесе «Тутэйшыя» он писал, что когда-нибудь у нас, может, и появится свой университет. Сегодня он у нас не один — их много. Мечты осуществились. Да, мы можем сетовать на сегодняшнюю Беларусь, но у нее есть государственность и она развивается. Тяжело, мучительно, но развивается.

Я поставил пьесу «Тутэйшыя» в 1990 году. Спектакль шел довольно долго, кажется, еще четыре года назад появлялся в афише. Я думаю, этот спектакль сделал свое дело, по крайней мере, одно поколение белорусов его посмотрело и поняло, что хотел сказать Купала. У этой пьесы мученическая судьба: ее запрещали в 20-е гг. прошлого века, к ней не очень хорошо относились в последние годы ее существования в нашем веке.

Я снял «Тутэйшых». Виктору Манаеву, который играет молодого неженатого парня Микиту Зносака, уже за пятьдесят; других актеров возрастное несоответствие тоже коснулось... «Тутэйшыя» — лучшая пьеса Купалы, пьеса на все времена. Но повторять ее я не буду. Пусть мои «Тутэйшыя» останутся в том времени, в котором появились, с тем же финалом, в тех же декорациях. Он был удачным в свое время, получил Государственную премию Республики Беларусь, но в одну реку нельзя войти дважды. Когда-нибудь эту пьесу поставит кто-нибудь другой.

В этом году исполняется 100 лет со дня написания пьесы «Паўлінка», а в следующем — 100 лет со дня ее первой постановки в Петербурге. В 2013-м я собираюсь обновить «Паўлінку», которая идет у нас с 1943 года в постановке Льва Литвинова. Спектакль требует обновления: декорации, костюмы, ввод молодых актеров.

Юбилей ничего такого особенного не значит, не только по поводу круглых дат наш театр обращается к творчеству Янки Купалы. Но осенью мы сделаем небольшой вечер его стихов и поэм, так мы отметим юбилей. Сейчас театр находится на реконструкции, у нас нет возможности делать полноценный репертуарный спектакль по произведениям Янки Купалы. Но я думаю, что все это у нас еще впереди. Может быть, мы поставим что-то из его поэм, например, «Адвечную песню» или «Сон на кургане».

Для белорусов Янка Купала — это все, в этом человеке соединяется и гражданин, и лирик, и философ. Но главное, что он создавал ценности на родном языке. В культуре самое важное — это создавать ценности. Только этим мы интересны миру, только своими ценностями: культурными, языковыми, поэтическим, театральными. Янке Купале удавалось создавать и быть интересным.

Светлана НАУМЕНКО,
*режиссер-постановщик
Республиканского театра
белорусской драматургии.*

«Янка Купала обогатил белорусский язык»

Работая над спектаклем «Янка Купала. Круги рая» в качестве автора пьесы и режиссера-постановщика, мне довелось в течение полутора лет изучать как литературные произведения Янки Купалы, так и исторические документы, связанные с его биографией. До того как я занялась этим театральным проектом, у меня были расхожие, общепринятые и стандартно установленные понятия о народном поэте Беларуси Янке Купале как об «иконе белорусской культуры», а браться за работу, не имея личного, абсолютно личного отношения к Человеку, о котором делаешь спектакль, совершенно невозможно. Поэтому Янка Купала должен был стать для меня человеком с конкретной судьбой, поступками,

мыслями, желаниями. Читая его произведения, хронометрируя их с историческими фактами биографии, я испытала боль, восхищение и некое уверенное предчувствие того, что театру удастся сказать о Поэте нечто новое или посмотреть на его жизнь и смерть другими глазами...

Я не филолог и не языковед, но понимаю, что кроме той глыбы животворного культурного слоя, который Пушкин принес в пространство России, этот поэт еще может считаться одним из создателей современного русского языка. Сам по себе русский язык — это одно из осязаемых богатств нации. Такого уникального языка в мире больше нет! На мой взгляд, Янка Купала выполнил такую же миссию для белорусского языка: обогатил его, расширил границы происхождения и образования новых слов, усложнил синонимический ряд и т. д.

Вот почитайте, какая красота с точки зрения литературного языка и образности:

Удар, душа, удар ты, сэрца,
Па струнах думак-весьялук!
Збудзіце ўспаны ў паняверцы
Жыцця змянівага мой дух.

Или вот эти стихи, в которых звучит почти шекспировская тональность:

Мяцеліцы нашу айчызну зглушылі;
Найлепшых авечак уносяць звары;
Жыццё тут заціхшы, як сон у магіле:
Тут цёмна, не знаці ні дня, ні зары.

В стихах Янки Купалы помимо утонченного белорусского языка есть потрясающий ритм, внутренний темп, который очень хорошо ложится на музыку. Именно поэтому в нашем спектакле звучат шесть песен на стихи Янки Купалы, которые до этого никогда не исполнялись. Это абсолютно новые музыкальные произведения, которые могут существовать самостоятельно. Удивительно то, что так мало сейчас появляется песен на стихи Янки Купалы, они так актуальны и способны звучать в самых разных музыкальных жанрах и аранжировках:

Маці мая, маці
Што ж ты мне зрабіла, —
За што гараваці
На свет нарадзіла?
За што, за што
Твой сын бядак,
За што, за што
Ён плача так?
— Скажы!

Если говорить о значении творчества Янки Купалы для национального самосознания, то его произведения 1905—1926 гг. — это жгущие сердце призывы к белорусам понять значение своей нации, ощутить гордость за нее. На мой взгляд, национальное самосознание и самоидентификация нации происходят, в первую очередь, посредством литературы и искусства, корни которых исходят из народной культуры. Истинный писатель, мыслитель, деятель искусства по-настоящему народный в том случае, когда его волнует судьба народа, частью которого он является. Янка Купала отдал свое сердце народу, и эту любовь он пронес через все испытания, выпавшие на его долю в то жестокое время, в которое ему довелось жить и умереть.

Актуален ли Купала сегодня? Как настоящий классик он очень современен. Сегодня нужно читать его стихи и поэмы, чтобы понять точность его предвидения того, как будет развиваться история страны. Купала нужен нам сегодня...

Можно обратиться к Янке Купале его же словами:

Паўстань з народу нашага, прарок,
Праяваў бураломных варажбіт,
І мудрым словам скінь з народу ўрок,
Якім быў век праз ворагаў спавіт.

Олег МОЛЧАН,
композитор:

«Стихи Купалы — это песни...»

Что могут сказать белорусы о Янке Купале, я не знаю, потому что не могу отвечать за всех белорусов. Без всякого сомнения, Я. Купала одна из самых выдающихся личностей в истории Беларуси. Он своим творчеством внес неоценимый вклад в развитие белорусской культуры, и как следствие — духовности, ментальности и самосознания белорусов. Я. Купала — это целая эпоха национального возрождения и популяризации белорусского языка и белорусской самобытности. В своем творчестве и гражданской позиции он четко определял концепцию государственной независимости, которая была, да и сейчас, так необходима белорусам. Я однозначно могу сказать о том, что Янка Купала для белорусов — это то же, что Пушкин для русских... К сожалению, в последнее время уделяется так мало внимания родному языку и литературе, а ведь именно культура, которую донесли до нас такие выдающиеся деятели, как Я. Купала, дает нам возможность быть независимой нацией и с гордостью называться белорусами. Самосознание нации начинается с самоуважения, почитания собственных истоков, изучения своей национальной культуры.

Вся моя творческая судьба неразрывно связана с именем Янки Купалы. Первый хоровой цикл был написан мною в 1989 году на слова поэта и назывался «Я нясу Вам дар!». До сих пор этот цикл исполняют многие хоровые коллективы нашей страны, а также изучают в музыкальных учебных заведениях. Работая в ансамбле «Песняры», я много времени уделял творчеству Я. Купалы, постоянно обращаясь к стихам великого песняра Беларуси. Одно из самых моих значительных произведений — «Молитва» — также было написано на его слова. Наверное, это единственная песня, которую я создавал очень долго, на протяжении нескольких месяцев. Впервые она была исполнена народным артистом СССР Владимиром Мулявиным в 1994 году. На сегодняшний день существует много новых редакций моей песни — она живет. Сейчас мною написана большая юбилейная программа на стихи Я. Купалы, посвященная 130-летию со дня рождения великого белорусского поэта, которая называется «Моя молитва». Музыкальную программу планирую осуществить в этом, юбилейном году при поддержке Министерства культуры Беларуси. Погружаясь в атмосферу купаловской поэзии, постоянно находясь в творческом союзе с ним, размышляя на предмет воплощения стихов, невозможно не быть подверженным влиянию его поэзии. Стихи Я. Купалы — это «песни», которые очень легко воплощаются в музыкальных интонациях и мелодиях и вместе с тем необычайно легко воспринимаются на слух, это те мысли и образы, которые вмиг рождаются в твоём воображении и становятся музыкой. Здесь сочетание нежной лирики, самобытного белорусского юмора, народной мудрости, драматизма. Все эти грани поэзии тесно переплетаются между собой и создают необычайное множество образов, которые вдохновляют на творчество. Понять поэзию Я. Купалы не составляет большого труда, потому что все образы взяты из реальной жизни, они просты и даже иногда наивны с точки зрения современного человека. Но главное — за этим разглядеть философию творца, который своими произведениями учил белорусов любить свою землю, ценить свободу и беречь свою культуру. Безусловно, я считаю, что Янка Купала актуален сегодня как никогда.

Денис ПАРШИН,
*артист Театра белорусской драматургии,
исполнитель роли Я. Купалы в пьесе
«Янка Купала. Круги рая»:*

«Быть в роли поэта — погрузиться в мир одиночества...»

Янка Купала — создатель белорусского языка! Создатель высокодуховного, высоколитературного, поэтического языка! И в этом смысле значение его творчества для белорусской культуры и литературы необъятно! А вот до национального самосознания, на мой взгляд, Купала так и не сумел достучаться... как ни старался... Непростая это задача, когда слушать либо не умеют, либо не хотят, либо боятся... А ведь он призывал свой народ быть деятельным, самостоятельным, исполненным гордости за себя и своих предков...

Не каждому актеру выпадает счастье на веку исполнить роль поэта... Тем более, если этот поэт — Я. Купала! Это большая радость и удача, но вместе с тем, и большая ответственность. Погрузиться в мир поэта — это значит погрузиться в мир вселенского одиночества и меланхолии, в мир, где нет места несправедливости и фальши, в мир, где трагедия общая — становится трагедией одного... Один за всех нас.

Повлиять на гражданскую позицию, мировоззрение людей всегда очень сложно... А вот поэзия великого Я. Купалы попадает прямо в сердце, затрагивая самые тонкие и потаенные струны души, извлекая ту пронзительную и неповторимую музыку, которая способна изменить многое...

Актуален ли Купала сегодня? Актуален как никогда! Но не все об этом знают... И задача творческой интеллигенции сделать так, чтобы те темы, те мысли, те проблемы, которые поднимал в своих произведениях белорусский Песнярь, зазвучали в нашей современности с новой силой, запылали над нами неугасающим огнем веры в нацию и людей!

